

СОВМЕСТНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ

© 2021 В.А. Перепёлкин*

Поразивший мировую экономику коронакризис затронул весь спектр присутствующей в ней хозяйственной активности, в том числе и связанную с реализацией шеринговых отношений. Являясь важной составной частью последних, совместное потребление для сохранения прежней динамики роста в новых условиях вынуждено изменяться и структурно, и организационно, и технологически. Целью проведения данного исследования стало раскрытие содержания трансформации совместного потребления под влиянием коронавирусной пандемии и ее последствий. Методология исследования сформирована на основе обобщения и систематизации концептуальных подходов к изучению шеринговых отношений в современной хозяйственной деятельности. Главным результатом анализа последствий для совместного потребления от коронакризиса в экономике выступило установление возникших угроз и возможностей. В контексте необходимости отражения первых и использования вторых обобщены способы адаптации существующих практик совместного потребления к условиям коронавирусной пандемии.

Ключевые слова: совместное потребление, коронавирусная пандемия, цифровизация, шеринговые отношения, онлайн-платформы, социальное дистанцирование.

Основные положения:

- ◆ раскрыта неоднозначность влияния коронавирусной пандемии на совместное потребление;
- ◆ установлены вызванные коронакризисом изменения в практиках совместного потребления;
- ◆ предложены способы приспособления совместного потребления к условиям коронавирусной пандемии.

Введение

Характерной чертой мировой экономики в настоящее время наряду с глобализацией и цифровизацией стал порожденный коронавирусной пандемией кризис, поразивший экономики всех стран. Его продолжительность и глубина пока точно не известны, но проявившиеся за весну–лето 2020 г. изменения в социально-экономической сфере мирового сообщества позволяют сделать некоторые актуальные выводы относительно уже существующих и будущих последствий происходящего. К тому же, пандемия коронавируса оказалась сложным явлением, сочетающим в себе одновременно черты стихийного бедствия, экономического кризиса и социокультурной трансформации. Затрагивающее настолько значимые стороны жизни человечества, влияние рассматриваемой пандемии заслуживает самого вни-

матального изучения учеными разных отраслей знания. Очевидна необходимость заблаговременного выявления возникающих в данной связи рисков и возможностей, чтобы лучше адаптироваться к объективно неизбежным переменам. Это особенно важно для новых практик ведения экономической деятельности, в силу своей молодости отличающихся повышенной неустойчивостью к внешним воздействиям. К таковым относятся сравнительно недавно возникшие шеринговые отношения, продемонстрировавшие сильную экспансию в мировой экономике в последнее десятилетие.

Совместное (коллaborативное) потребление в качестве части экономики шеринга выступало предметом изучения ряда зарубежных (Р. Ботсман¹, Р.В. Белк², С. Бенойт³) и российских (Н.Я. Головецкий⁴, Е.Н. Лымарь⁵, В.А. Ребязко) ученых, государственных и частных ис-

* Перепёлкин Вячеслав Александрович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики Самарского государственного экономического университета. E-mail: slavaap@rambler.ru.

следовательских центров⁶. Эмпирическая часть исследований свидетельствовала о бурном росте объемов совместного потребления, что теоретически обосновывалось экономическими и социальными выгодами от него для участников. Однако продолжится ли указанный пространство в диктуемых пандемией условиях самоизоляции, социального дистанцирования и жестких персональных гигиенических правил?

Быть может, благодаря превосходству в безопасности пользования терявшее привлекательность обладание частной собственностью сумеет взять реванш у выступающих альтернативой ему шеринговых отношений, выстроенных в соответствии с принципом «меньше владей, больше делись»? Финансовые выгоды от возникающей при коллаборативном потреблении экономии стало нужно соотносить с риском при разделении вещественных благ (автомобиля, жилья, спортивного инвентаря, одежды) с другими людьми.

Целью проведенного исследования выступило раскрытие содержания трансформации совместного потребления применительно к условиям коронавирусной пандемии и ее последствиям. В соответствии с указанной целью решались следующие задачи:

- ◆ оценить характер влияния коронавирусной пандемии на совместное потребление;
- ◆ установить происходящие отсюда изменения в процессе совместного потребления;
- ◆ разработать способы адаптации к выявленным изменениям.

Методы

В качестве методологической основы исследования выступили научное обобщение и систематизация существующих концептуальных подходов к изучению шеринговых отношений в современной хозяйственной практике. При написании текста статьи получили применение такие общенаучные и специальные методы, как анализ и синтез, наблюдение, группировка, структурирование, количественный анализ.

Информационную базу образовали научные статьи, доклады, отчеты и иные публикации российских и зарубежных ученых, а также международных исследовательских организа-

ций, данные официальных статистических служб. Использование достаточно широкого круга информационных источников определялось необходимостью объективного обоснования разработанных положений относительно характера трансформации совместного потребления под влиянием коронавирусной пандемии.

Результаты

Проведение анализа эмпирических данных осуществлялось исходя из понимания совместного потребления через выделение следующих присущих ему характерных черт: потребление без владения благом, временно оказавшимся излишним для поставщика; прямое взаимодействие поставщиков и потребителей в соответствии с принципом «равный равному» (peer-to-peer); установление личных связей между участниками. Последние две черты уменьшают готовность людей делиться вещественными благами в условиях диктуемой пандемией коронавируса установки на поддержание социальной дистанции. В этом отношении коллаборативное потребление кажется наиболее уязвимым по сравнению с другими способами осуществления шеринговых отношений.

Переход к социализации главным образом внутри локальных сообществ, ограниченных рамками семьи, коллег по работе и жизненно необходимых хороших знакомых, может показаться предопределенным из-за опасности заражения патогенными микроорганизмами. Физические контакты с широким кругом людей и с получаемыми при шеринге благами начинают представляться смертельно опасными, отчего прогнозируется резкое сокращение величины экономики шеринга. Ради безопасности многие люди отвернутся, например, от каршеринга и каучсерфинга, вновь предпочитая покупку автомобиля и жилья их заимствованию, поскольку минимизация риска заражения теперь актуальнее экономии на издержках. Еще более рискованными будут выглядеть такие практики колаборативного потребления, как райдшеринг (совместные поездки) и коллаборативное использование офисных пространств (коворкинги и совместные офисы).

Динамика объемов совместного потребления в России*

Практики совместного потребления	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Величина транзакций, млрд руб.	Доля, %	Величина транзакций, млрд руб.	Доля, %	Величина транзакций, млрд руб.	Доля, %
Каршеринг	5,1	1,3	13	2,55	20,5	2,66
Карпулинг	8,1	2,07	13,7	2,69	17,8	2,33
Краткосрочная аренда жилья	5,8	1,49	9,8	1,92	15,6	2,02
Офисшеринг:	4,5	1,09	5,7	1,11	8,5	1,1
- коворкинг	2,6	0,66	3,5	0,68	4,5	0,58
- готовые офисы с обслуживанием	1,7	0,43	2,2	0,43	4,0	0,52
Краудфандинг	0,3	0,07	0,4	0,07	0,432	0,06
C2C-продажи вещей	295	75,32	370	72,4	566	73,56
Аренда вещей	0,08	0,02	0,18	0,03	0,22	0,02
Услуги фрилансеров (P2P- услуги)	73	18,64	98	19,18	140	18,20
Индивидуальная мобильность	-	-	0,31	0,06	0,46	0,05
Всего	391,88	100	511,09	100	769,51	100

* Экономика совместного потребления в России 2019. Москва : РАЭК (RAEC), ТИАР-Центр (TIAR-Center), 2019. 19 с. URL: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2019.pdf>.

Десятилетие в мире наблюдается бурный рост объемов колаборативного потребления. В России только за последние 3 года совместное потребление выросло на 96,4%. Из данных таблицы видно, что по абсолютным величинам с многократным отрывом лидируют C2C-продажи вещей, по темпам роста – следующий вторым по величине транзакций каршеринг (401,9%).

Эксперты предрекают тяжелые времена совместному потреблению в условиях коронавирусной пандемии. Однако есть основания предполагать возможность трансформации колаборативного потребления, позволяющей ему сохранить и даже усилить свои позиции в экономике.

Альтернативой базирующейся на ограничении любых личностных контактов модели поведения выступает онлайн-модель жизни на дистанции. Ее технологический фундамент создан цифровизацией, с главными составляющими которой (социальными сетями, цифровыми платежами, электронной торговлей, облачными вычислениями, дистанционным обучением) совместное потребление хорошо сочетается. В период пандемии сильно расширилась сфера цифровизации за счет прежде ме-

нее активно пользовавшихся ею возможностями лиц, которые продолжат применять полученные навыки онлайн-взаимодействий и после глобальной победы над COVID-19. Социальные сети значительно увеличили численность участников, рост объемов цифровых платежей и электронной коммерции взаимно поддерживал друг друга, удаленная работа из дома велась с использованием облачных технологий, дистанционное обучение при посредстве Интернета охватило даже школы. Происшедшие вследствие этого значительные изменения в потребительских ценностях и социокультурном контексте позволяют ожидать дальнейшего прогресса цифровизации как одного из важнейших экономических последствий коронавирусной пандемии. По завершении последней немало людей продолжат в целях санитарно-эпидемиологической безопасности делать выбор в пользу находящихся только в их распоряжении транспортных средств и жилья, меньше путешествовать, по возможности ограничивая время своего нахождения в общественной среде. Однако из этого вовсе не следует вывод о неизбежности сокращения масштабов распространения любых шеринговых отношений.

Уменьшение доходов физических и юридических лиц вследствие вызванного пандемией экономического спада заставит их уклоняться от сопровождающих получение права владения значительных первоначальных расходов, предпочитая с целью экономии на текущих издержках услуги по получению необходимых благ во временное пользование. Совместное потребление в ряду таких услуг обладает высокой ценовой конкурентоспособностью.

Современные способы реализации сотрудничества в потреблении выстроены на работе онлайн-платформ. Взаимодействия на них происходят без физического контакта участников, благодаря чему большинство видов совместного потребления в состоянии адаптироваться к условиям самоизоляции и социального дистанцирования. Будучи одной из компонент цифровизации, совместное потребление имеет преимущество в деле обеспечения эпидемиологической безопасности перед хуже поддающимися переводу в онлайн способами ведения хозяйственной деятельности. В применении к секторному анализу экономики приведенное положение означает следующее. Узость потенциала возможностей удаленного выполнения работы в сырьевом и индустриальном секторах ведет к удорожанию производственного персонала в них из-за финансирования мер по его защите от коронавируса.

Также это относится к традиционным услугам сервисного сектора (туризм, гостиничное дело, общественное питание и транспорт, личные бытовые услуги, развлечения), наиболее сильно пострадавшим от пандемии. Всемирный совет путешествий и туризма (World travel and tourism council, WTTC) спрогнозировал потерю до 50 млн рабочих мест в курируемой им сфере, а заполняемость отелей в Германии этой весной оказалась на 36% меньше, чем в 2019 г.⁷ Слабым местом деятельности в сервисном секторе стала присущая большинству традиционных услуг обязательность личного контакта производителя и потребителя при их оказании. Зато осуществляемые при посредстве онлайн-платформ услуги колаборативного потребления все чаще не требуют личных встреч для их предоставления и оттого выглядят привлекательнее в неблагоприятных эпи-

демиологических условиях. Благодаря этому хорошие перспективы роста есть, например, у опирающихся на инфраструктуру Интернета совместного дистанционного обучения в виртуальных неформальных сообществах, у сетевого обмена данными между группами организаций близкого профиля деятельности.

Обсуждение

В наиболее пострадавшем от вызванного пандемией экономического кризиса сервисном секторе стимулы к обновлению процесса ведения хозяйственной деятельности сильнее. Очистительная функция кризиса выразится в уходе с рынка значительной части цифровых платформ колаборативного потребления, а также ряда их поставщиков. Сохранят и усилят свои позиции те участники совместного потребления, которые смогут усовершенствовать правила и нормы своей работы в соответствии с изменившимися внешними условиями. Со стороны спроса экстенсивным фактором увеличения объемов совместного потребления выступит вызванный социальным дистанцированием в период пандемии коронавируса вынужденный приход в интернет-пространство дополнительных пользователей, а интенсивным фактором со стороны предложения – повышение качества предоставляемых при колаборативном потреблении услуг. На время одни практики совместного потребления утратят прежнюю популярность, но их место в состоянии занять другие. Такое сейчас наблюдается в колаборативном использовании офисных пространств, где вследствие перехода части потребителей к работе дома спрос на коворкинги уменьшился, зато увеличился на коворкинги. Эта практика совместного найма помещений одновременно для работы и проживания (участник получает индивидуальную жилую ячейку в виде спальни и места для хранения личных вещей, а также доступ к общей инфраструктуре, представленной рабочим пространством, гостиной, кухней, ванной, туалетом) благодаря гибкому использованию пространства практична и экономична, представляя собой для лиц со сравнительно высокими требованиями к безопасности и с ограниченным бюджетом вариант с оптимальным соотношением качества и цены.

Кризис заставляет тем активнее вносить изменения в организацию и технологию ведения своей деятельности экономических агентов, чем сильнее на них давление изменяющейся внешней среды. В настоящее время применяется несколько способов приспособления участников совместного потребления к условиям коронавирусной пандемии:

- ◆ переключение с краткосрочного на более длительное использование благ, позволяющее снизить риск заражения;
- ◆ гарантирование поставщиком 3-дневного периода между получением им блага и его передачей следующему пользователю;
- ◆ усиление требований к санитарной очистке предоставляемых благ;
- ◆ контролирование при удаленной работе в домашнем офисе главным образом ее результатов, а не процесса их достижения вследствие невозможности сохранения прежнего полноформатного режима контроля, а также и нахождения в собственности непосредственного исполнителя большинства задействованных ресурсов;
- ◆ увеличение совместного потребления данных, относящихся к личной безопасности, на фоне повышения уровня готовности людей и организаций к обмену ими. В условиях пандемии общество охотнее признает за работодателями и государственными органами право на сбор и распространение информации с целью обеспечения безопасности жизнедеятельности людей, которая оказывается значимее многих финансово-экономических показателей. В случае надежной защиты персональных данных и получении выгод от обмена ими в обществе формируется культура цифрового доверия. В ее рамках на индивидуальном, корпоративном и государственном уровнях утверждается понимание целесообразности широко делиться данными, значимыми для безопасности здоровья, труда, отдыха, личного благополучия. При наличии цифрового доверия допустимо и действительно стимулирование и обмен данными для их совместного использования. Все больше людей дают согласие на использование носимых и телематических устройств, фиксирующих и передающих биометрическую информацию, связанную с существующими и возможными угрозами по отно-

шению к ним. В результате на основе усиления доверия между участниками информационных обменов растут объемы совместного потребления данных;

◆ применение совместного потребления рабочей силы, когда работодатели обмениваются своими сотрудниками, передавая излишних сотрудников во временное пользование нуждающимся в них. При этом сотрудники остаются в штате фирмы нанимателя, получающей от фирмы-заемщика плату за их труд. Например, так взаимодействовали ресторанный бизнес и розничный продовольственный ритейл: первый предоставлял в период коронавирусных ограничений работников второму для их использования при упаковке и доставке товаров. Новизна подобной практики совместного потребления заключается в установлении связи на рынке труда без участия собственника рабочей силы, делегирующего право распоряжения ею первичному нанимателю. Описанное колаборативное потребление рабочей силы требует специального теоретического осмысливания с точки зрения трансформации трудовых отношений и отношений собственности на экономические ресурсы, как и то, насколько оно законно и эффективно при нормальных условиях ведения хозяйственной деятельности;

◆ увеличение доли не требующих физического контакта участников вследствие реализации при посредстве цифровых электронных платформ практик совместного потребления невещественных благ. Для них, в отличие от практик с предоставлением доступа к колаборативно используемым вещественным благам либо с физическим контактом между совместно потребляющими блага лицами, ранее рассмотренные способы адаптации к реалиям коронакризиса мало актуальны.

Заключение

Полученные результаты показали неоднозначность влияния коронавирусной пандемии на экономику шеринга и, в частности, на совместное потребление. С одной стороны, усиленное внимание к проблеме обеспечения эпидемиологической безопасности требует реализации комплекса мер обеспечения социального дистанцирования на личном, корпора-

тивном и государственном уровнях. Условие ограничения физических контактов с другими людьми и их вещами во многих случаях сильно затрудняет проведение колаборативного потребления, из-за чего его масштабы могут существенно сократиться. С другой стороны, выступая важной компонентой цифровизации, совместное потребление обладает реальным потенциалом для успешного решения созданных пандемией проблем по ведению экономической деятельности. Даже исходя из названия, кажущееся особенно уязвимым в условиях пандемии совместное потребление в состоянии продолжить тенденцию роста объемов в случае более активного подключения к использованию потенциала бурно развивающегося процесса цифровизации.

Высокий уровень способности к переводу в онлайн представляет собой не менее весомое конкурентное преимущество совместного потребления по сравнению с ценовым конкурентным преимуществом. При пандемии возможность сокращения расходов при потреблении в сочетании с безопасным доступом к благам при помощи цифровых электронных платформ открывают путь к широкому распространению в экономическом пространстве. Однако для трансформации в подобное состояние процесс совместного потребления должен подвергнуться качественным изменениям и структурно, и организационно, и технологически, причем за довольно короткий срок. Самым перспективным из подобных изменений представляется структурный сдвиг в сторону увеличения доли практик совместного потребления невещественных благ, не требующих физического контакта участников благодаря использованию цифровых электронных платформ.

Выявленный перечень способов адаптации к коронавирусной пандемии и ее последствиям участников колаборативного потребления не является исчерпывающим, а лишь демонстрирует разнообразие направлений возможных действий. Выбор и проведение на практике тех или иных способов зависят от специфики конкретной деятельности по совместному потреблению и требуемых исходя из меняющейся ситуации в экономике и обществе изменений в ней.

¹ Botsman R. What's mine is yours: The rise of collaborative consumption. New York : HarperCollins, 2010. 304 p.

² Belk R.W. You are what you can access: Sharing and collaborative consumption online // Journal of Business Research. 2014. Vol. 67 (8). Pp. 1595– 1600.

³ Benoit S. A triadic framework for collaborative consumption: Motives, activities and resources & capabilities of actors // Journal of Business Research. 2017. Vol. 79. Pp. 219–227.

⁴ Головецкий Н.Я., Гребеник В.В. Фундаментальные основы экономики совместного пользования // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Сер. 1, Экономика и управление. 2017. № 4 (23). С. 21–26.

⁵ Лымарь Е.Н. Экономика совместного потребления в современной России // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Экономические науки». Вып. 63. 2018. № 12 (422). С. 67–72.

⁶ Экономика СП как новая экономическая модель // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики / Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. 2019. Вып. 47. 19 с.

⁷ This is coronavirus could affect the travel and tourism industry / World economic forum. 2020. URL: <https://weforum.org/agenda/2020/03/world-travel-coronavirus-covid19-jobs-pandemic-tourism-aviation>.

Поступила в редакцию 05.09.2020 г.

CO-CONSUMPTION IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

© 2021 V.A. Perepelkin*

The coronacrisis that hit the world economy affected the entire spectrum of economic activity, including those related to the implementation of sharing relations. As an important part of the latter, joint consumption is forced to change structurally, organizationally, and technologically in order to maintain the same growth dynamics in the new conditions. The purpose of this study was to reveal the content of the transformation of shared consumption under the influence of the coronavirus pandemic and its consequences. The research methodology is formed on the basis of generalization and systematization of conceptual approaches to the study of sharing relations in modern economic activity. The main result of the analysis of the consequences for shared consumption from the coronacrisis in the economy was the identification of the emerging threats and opportunities. In the context of the need to reflect the first and use the second, the ways of adapting existing practices of joint consumption to the conditions of the coronavirus pandemic are summarized.

Keywords: shared consumption, coronavirus pandemic, digitalization, sharing relationships, online platforms, social distancing.

Highlights:

- ◆ the ambiguity of the impact of the coronavirus pandemic on joint consumption is revealed;
- ◆ the changes in the practices of joint consumption caused by the coronacrisis are established;
- ◆ methods of adaptation of joint consumption to the conditions of the coronavirus pandemic are suggested.

Received for publication on 05.09.2020

* Vyacheslav A. Perepelkin, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of World Economy of Samara State University of Economics. E-mail: slavaap@rambler.ru.